

Глава 993. Странные знаки среди Бегемотов!

Может ли все это быть связано с Масилом?

Когда Ван Чун подумал о последних словах Масила, его брови еще сильнее сжались. Он уже знал все секреты Масила, и он уже одержал полную победу в битве Психической Энергии, поэтому Масил не должен был ничего скрывать от него. Более того, его контроль над Бегемотами становился все более вялым. Это могло быть только потому, что он контролировал их слишком долго. Больше не могло быть никаких реальных проблем.

С этими мыслями Ван Чун быстро успокоился и посмотрел вдаль. Король Гигантов Гариб Хассам был в гораздо лучшем состоянии, чем ожидалось, поскольку он не был поражен в жизненно важную точку.

- Черт возьми! Не давай мне больше шанса. В противном случае, я съем тебя живьем, разорву тебя на куски!

Сумев выползти из земли, Гариб Хассам в ярости сжал зубы.

Ван Чун только поиздевался над этими словами. Он понимал арабский язык и понимал все, что сказал этот Король Гигантов, но не стал спорить или опровергать. Он только тихо уставился на Гариба Хассаму, а затем отдал приказ.

Бум!

Пока Гариб Хассам свирепствовал и ругался, небо над головой потускнело, и огромная ладонь ударила по спине Гариба Хассаму здоровенной пощечиной. Рооооар! Огромный белый медведь поднял ладонь и зарычал, оставив Гариба Хассаму без сознания.

- Все же ты недостаточно умен!

Ван Чун слабо улыбнулся и быстро повернул гигантскую обезьяну, и принялся шагать к линии фронта. Битва была решена. Армия Небесного Короля бежала, Абу Муслим и Зияд решили уйти, так что осталось только преследовать арабских солдат. В отличие от того, что было ранее, в этой битве арабы потеряли почти всех элитных бойцов. Пришло время ковать, пока железо было горячим, и собрать больше урожая.

Бум! Бум! Бум! Гигантская обезьяна стремительно шагнула вперед. Когда Ван Чун окинул поле битвы с ее плеча, он услышал бесчисленные панические крики. Более ста тысяч арабских кавалеристов отбросили оружие и доспехи в своем безумном полете на запад. Позади них собралась армия Тана, преследовавшая их по горячим следам.

Везде, где был чёрный прилив танских солдат, арабы были подрублены большими полосами. Впервые число арабских трупов превысило количество танских.

- Сейчас самое время заплатить!

У Ван Чуна была улыбка на лице, но она быстро исчезла. Внезапно он почувствовал резкий запах ветра. Сначала он пренебрег этим, но вскоре понял, что этот запах только усиливается, а не исчезает. Основываясь на том, что чувствовал Ван Чун, этот запах исходил откуда-то с очень близкого расстояния.

Кап!

Течение и кап-кап достигли его ушей. Хотя этот звук был чрезвычайно мягким, для эксперта уровня Ван Чуна он был похож на раскат грома. Что было еще более важно, едкий запах увеличивался в интенсивности.

- Это...?

Ван Чун подсознательно повернул голову и стал свидетелем ошеломляющей картины.

Черные струйки крови стекали с левого уха гигантской обезьяны. Острый запах, который чувствовал Ван Чун, исходил от этой крови. Ван Чун все время был сосредоточен на поле битвы, но, когда он перевел взгляд на лицо гигантской обезьяны, он внезапно осознал, что, когда эта черная кровь стекала вниз, на лице гигантской обезьяны появилось выражение боли.

-!!!

Независимо от того, насколько медленным был Ван Чун, он понял, что что-то сейчас не так. Ван Чун быстро перевел взгляд на других Бегемотов. Как и ожидалось, он также мог видеть гримасы боли на их лицах.

Что касается самого слабого Бегемота, Пылающего, Ван Чун все время видел, что он извергает свое пламя, но только теперь Ван Чун понял, что пламя утратило всю точность. Он не смог этого увидеть, потому что не приказывал Пылающему стрелять по какой-либо конкретной цели.

Кроме того, он мог также видеть, что тело Пылающего слегка дрожало, как будто оно не могло устойчиво стоять.

Сердце Ван Чуна упало, а лицо побледнело. Бззз! Удар Психической Энергии выстрелил в воздух, прячась в центре лба Пылающего.

- Как это могло произойти?!

Когда он увидел, что происходит в уме Пылающего, он сразу же обнаружил, что невозможно сохранить самообладание. Эксперты Психической Энергии могли контролировать Бегемотов, занимая жизненно важные каналы в их мозге, и Ван Чун оставался бы безразличным, пока каналы оставались нормальными. Но когда Ван Чун пронес свою Психическую Энергию через мозг Пылающего, он понял, что эта огненная ящерица была в крайне плохом состоянии.

Хотя эти жизненно важные каналы в его мозгу были нормальными, остальная часть его мозга явно отмирала, некоторые части уже были черными от некроза.

Это было то, что заставило его сердце упасть, как камень.

- Этого не должно быть!

Мысли Ван Чуна были в шоке. Эта ситуация была ужасной новостью. Но сейчас он не мог определить, было ли это просто совпадением или все было так плохо, как он себе представлял. Бззз! Ван Чун немедленно забрал свою Психическую Энергию и отправил ее в белого медведя.

На первый взгляд, мозг белого медведя не казался таким же иссохшим, как мозг Пылающего, но, когда Ван Чун отсканировал другие части тела белого медведя, его оптимизм ослабел.

Вены и артерии белого медведя начинали вздуваться и трескаться. Белый медведь казался прекрасным на поверхности, но его внутренности были зоной бедствия.

Кроме того, пока Ван Чун сканировал другие части мозга белого медведя, он заметил, что два канала, связанные с психической энергией, демонстрировали признаки напряжения.

Как это могло произойти!

Мысли Ван Чуна дрожали, пока он посылал свою Психическую Энергию последнему Бегемоту. Как и предсказывалось, мозг последнего Бегемота был в таком же беспорядке. Ван Чун начал испытывать дурное предчувствие.

Не потому ли, что умы Бегемотов не могут выдержать долгосрочный ментальный контроль?

Это была первая возможность, о которой мог подумать Ван Чун.

Бегемоты были настолько сильны, что даже Императорским Великим Генералам было трудно сражаться с ними, но их слабость была в их мозгах. Несмотря на то, что они были массивными, у четырех Бегемотов, включая самого сильного Освященного, были мозги, которые полностью расходились с их телом. Вот почему Ван Чун мог их контролировать.

Но этот вид контроля имел цену. У Ван Чуна не было возможности подтвердить свои предположения о том, что увядание их мозгов было вызвано психической энергией, но даже если это не так, это должно быть связано.

У Бегемотов была сила доминировать на этом поле битвы. Любой, кто контролировал их, решит исход битвы.

Ван Чун столкнулся с дилеммой. Он мог контролировать этих четырех Бегемотов до тех пор, пока их мозги полностью не увяли и не умерли, или он мог освободить свой контроль над Бегемотами и отсрочить их смерть. Однако, если бы это произошло, природа Бегемотов означала бы, что они, несомненно, нанесут ущерб армии Тана. Кроме того, бегущие Абу-Муслим и Зияд могут использовать эту возможность, чтобы собрать свою армию и начать контратаку.

Такое событие привело бы к поражению на грани победы.

Свист!

Ветер завыл вокруг него, раздувая его волосы. Ван Чун стоял неподвижно на плече гигантской обезьяны, и его разум был в смятении.

Освободить Бегемотов или смотреть, как они умирают! Ван Чун должен был принять решение как можно быстрее!

- Чун-эр! Поспеш! Сейчас самое подходящее время для нападения на арабов! - крикнул энергичный голос с земли. Ван Ян ехал к Ван Чуну на громоздкой лошади, его голос пробуждал сына от ступора.

- Да! Отец, ваш ребенок понимает!

Ван Чун моргнул, и его глаза снова сфокусировались. Он знал, что он должен был сделать.

Земля сотряслась, и четверо Бегемотов начали медленно двигаться, ведя армию в погоню за

арабами.

- Четвертый, пятый, шестой и седьмой отряды, слушайте мой приказ! Все вы остаетесь в тылу, чтобы защититься от нападения тибетцев и западных турок! Остальные – в погоню!

Голос Ван Чуна прозвучал над полем боя. Хотя битва была выиграна, Далун Руозан и его тибетские солдаты представляли проблему. Если бы они подверглись нападению с тыла, преследуя арабов и потеряв Талас, они отказались бы от значительного преимущества за небольшую выгоду.

- Да, лорд маркиз!

Энергичные голоса пришли сзади. В глазах солдат Ван Чун был богом. Независимо от того, насколько сильны их враги или сколько их было, все они с абсолютной убежденностью верили, что выйдут победителями.

Так как он принял решение, Ван Чун, не колеблясь, приказал четырём Бегемотам бежать на полной скорости, заставляя их даже обогнать боевых лошадей.

Каждый шаг Бегемотов охватывал несколько десятков чжан, и через несколько секунд они догнали бегущих арабов. Пламя, медвежьи ладони, стальные кулаки и другие виды атак немедленно начали нападать на убегающих солдат.

- Ах!

Жалкие крики заполнили поле битвы, пока арабов косили. Шестьдесят тысяч шестьдесят восемь тысяч семьдесят тысяч восемьдесят тысяч... Почти половина из двухсот тысяч арабских солдат уже погибли, и их потери продолжали увеличиваться. Это был абсолютный кошмар для арабских солдат.

- Уйди! Не мешай мне!

- Я генерал! Убирайся с моего пути!

- Бежиииим! Бегемоты догнали!... ААААААХ!

Перед угрозой смерти все были одинаковыми, будь то тибетцы, турки, арабы или танцы. Арабы были полны энергии, пока гонялись за побежденным Таном, но теперь они сами были охвачены страхом. В их рядах не было сплоченности, лошади и люди топтали друг друга, убегая.